

УДК 330.161

JEL E61

<https://doi.org/10.21122/2309-6667-2025-21-36-46>

МЕХАНИЗМ КООРДИНАЦИИ В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОРЯДКА

О. И. Лаврова

o.lavrova@bsuir.by

кандидат экономических наук, доцент,

декан инженерно-экономического факультета

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники

г. Минск, Республика Беларусь

Исследование различных общественно-экономических систем на предмет устойчивости и эффективности их институциональной структуры является одним из важнейших направлений теории экономического развития и политики. Государство как ключевой субъект координации общественных отношений способно влиять на сознание и поведение людей, тем самым совершенствуя и оздоравливая существующий экономический порядок, обеспечивающий сохранение стабильности макросистемы в целом и соблюдение национальных интересов страны. В статье рассмотрены подходы к синтезу теорий политической экономии, институционализма и общественного экономического порядка с целью выявления природы и особенностей формирования механизма координации производственного процесса в белорусской системе на основе взаимодействия ее элементов, сочетающих в себе как отношения соподчинения (вертикаль власти), так и возможности согласования интересов социальных групп и индивидов (горизонтальный срез). Предложен критерий эффективности координации системы общественного экономического порядка Республики Беларусь, заключающийся в объективности принимаемых на всех уровнях решений с использованием инструментов макроэкономической политики, максимально соответствующих различным целям и мотивам большинства субъектов, что может быть обеспечено работой программных алгоритмов, в частности нейросетей.

Ключевые слова: экономическая система, институциональная структура, макроэкономическая политика, государство, программные алгоритмы.

Цитирование: Лаврова, О. И. Механизм координации в системе общественного экономического порядка / О. И. Лаврова // Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2025. – Вып. 21. – С. 36–46. – <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2025-21-36-46>

Введение. В странах, реализующих стратегию «государства развития» – активного участника экономических отношений, вопрос увязки общественных и частных интересов является особенно актуальным в силу специфики общественно-экономических систем, для которых характерны централизация производственного процесса и доминирование государственной формы собственности. В таких системах государство как иерархическая структура реализует свои управленческие функции через вертикаль власти при помощи административно-регулятивных инструментов и может делать это вполне эффективно, однако на горизонтальном уровне координации в виду отсутствия у субъектов отношений соподчинения возникают угрозы конфликта и диспаритета интересов, приводящих к популизму и оппортунистической адаптации. Для устранения и упреждения данных угроз необходимо совершенствование институциональных инструментов политики с формированием стимулов и ограничений на основе понимания

принципов согласования интересов, возникающих в рамках существующего общественного экономического порядка, роль которого заключается не только в поддержании стабильности макросистемы, но и раскрытии потенциала ее элементов как на индивидуальном, так и на групповом уровнях.

Гипотеза исследования состоит в возможности синтеза существующих направлений экономической теории с целью формирования новой теоретической концепции общественного экономического порядка, основанной на механизме и принципах координации процессов в «государстве развития», позволяющей обеспечить стабильность макросистемы при соблюдении национальных приоритетов и согласовании частных интересов различных субъектов.

При этом дизайн механизма координации должен предусматривать гибридный формат, сочетая способы иерархического и горизонтально-сетевого взаимодействия. Так, на горизонтальном уровне действие рыночных сил в институциональной системе Республики Беларусь может быть усилено цифровыми технологиями, где в роли аукциониста выступает нейросеть. Это позволит снизить информационную асимметрию и повысить оперативность, объективность и прозрачность принимаемых решений.

Результаты и их обсуждение. Обзор теорий общественного экономического порядка. Актуальность проблематики экономического порядка и сравнительной эффективности базирующихся на нем общественно-экономических систем существенно возросла в контексте повышения социальной напряженности и нарастания геополитических угроз и конфликтов в мире. Предметом научного интереса современных экономических школ и течений стали вопросы на стыке экономики и политики, социологии и психологии. Так, в последнее время ведущими учеными активно обсуждается наличие субъективной составляющей в принятии макроэкономических решений. Исследуя понятие экономической идеологии, В. Л. Тамбовцев отмечает, что новые научные результаты, полученные в этой области, «...способствовали бы изучению воздействия субъективной информации, в частности убеждений, на принятие экономических решений» [1]. В теории общего экономического равновесия А. Д. Чигрин выделяет сферу субъективных явлений – экономику обменов, а поскольку в реальном мире «...устойчивые однозначные связи встречаются редко» [2], то наряду с другими обстоятельствами это приводит к возникновению методологического плюрализма и сегментации науки. В решении проблемы фрагментации экономической теории в качестве инструмента упорядочивания многообразия течений Н. А. Шапиро предлагает использовать сегментацию и составление методологических матриц, а при интеграции различных теоретических концепций – учитывать критерии их сочетаемости (в частности, согласовывать цели исследований) [3].

Теории, посвященные исследованию феномена общественного экономического порядка, фрагментированы и немногочисленны, и относятся к неортодоксальному направлению научной мысли. Их можно условно разделить на три категории (цивилизационные, либеральные и критические) в зависимости от экономической идеологии и масштабов пространственного развития макросистем (таблица 1).

Таблица 1 – Сравнительный анализ теорий общественного экономического порядка

Научная школа, направление	Главный принцип	Типы порядков
1	2	3
Цивилизационные		
Латиноамериканский структурализм, И. Валлерстайн, Л. Л. Фитун, И. О. Абрамова	Разделение труда и диспаритетные отношения в глобальных процессах распределения ресурсов и обмена	Центр-периферия

Окончание таблицы 1

1	2	3
Либеральные		
Ф. А. Хайек	Групповой отбор, методологический индивидуализм	Сознательные и спонтанные порядки
В. Ойкен	Конкурентный порядок, основа – форма управления	Централизованное и децентрализованное управление
Критические		
К. Маркс	Борьба социальных классов, основа – форма собственности	Капитализм-коммунизм

Источник: авторская разработка на основе [4–8].

Наиболее актуальной и востребованной на современном этапе, безусловно, является концепция мирового порядка, рассматриваемая в контексте развития процессов глобализации и интернационализации. Исходя из определения, данного в [9], мировой порядок – это «совокупность принципов, норм и институтов, регулирующих поведение субъектов мировой экономической системы, обеспечивающих их основные потребности в безопасном существовании и реализации своих интересов, а также позволяющих поддерживать стабильность международной системы». По сути, речь идет о некотором соотношении, балансе сил в мировой экономике, складывающемся в результате сложных и противоречивых взаимодействий между ее субъектами и акторами – государствами и их коалициями под влиянием интересов мультинациональных компаний, международных организаций, политической элиты и других.

Л. В. Мельникова полагает, что в концепции И. Валлерстайна «...структура "ядро-периферия" – это пространственное выражение системного неравенства в капиталистической системе» [10]. Поскольку ядро и периферия возникают в результате международного разделения труда и представляют собой игру с нулевой суммой (оплата труда на периферии относительно низка, а в центре – наоборот, высока), это сводится к тому, что периферийные зоны «...находятся в структурно невыгодном положении» [10]. Изменить такой миропорядок возможно путем реализации государственной политики, преследуя интересы своей страны и стратегические цели экономической безопасности, что в реальности удалось осуществить Китаю.

Цивилизационный подход используется в исследованиях природы отношений неэквивалентного обмена в целях поиска способов и механизмов развития международных отношений, в частности повышения эффективности внешней торговли стран и региональных объединений. С учетом высокого уровня открытости белорусской экономики некоторые аспекты концепции мирового порядка могут быть задействованы в осмыслении классических подходов и в создании новой интегрированной теории общественного экономического порядка, который является частью мирового порядка и совместим со схожей институциональной структурой ряда других стран.

Либеральные концепции общественного экономического порядка рассматриваются в рамках эволюционной экономики и теории развития и в качестве предметной области ставят вопросы формирования институтов и институциональных систем, их устойчивости и адаптационных возможностей по отношению к различным типам рыночных экономик или формам капитализма. Концепция культурной эволюции Ф. А. Хайека изложена Р. И. Капелюшниковым как системный взгляд на процессы формирования и развития институтов на принципах группового отбора при переходе к современному сложноорганизованному обществу [5; 6].

В. Ойкен в своей теории ордолиберализма выделял порядки, основываясь на ключевом принципе конкурентного поведения субъектов [7]. Качественное различие экономических порядков он определял исходя из формы управления, описывая централизованно управляемую экономику и противоположную ей – рыночную экономику, регулирующую децентрализованно самими участниками экономических отношений посредством ценового механизма. Критерием сравнения этих двух типов порядка может служить оценка роли и места человека в соответствующей общественно-экономической системе. Эта проблематика обсуждалась нами в статье [11], одним из главных тезисов которой являлось утверждение, что центральным субъектом воспроизводственного процесса в рыночной системе Y-типа выступает человек-потребитель, а в централизованной – человек-работник. Эти роли формируются под воздействием идеологических и политических факторов системы общественного экономического порядка.

В научной литературе наиболее близким понятием, отражающим суть общественного экономического порядка, является система институциональных матриц X- и Y-типа, предложенная С. Г. Кирдиной-Чендлер [12]. Это социальный каркас, задающий основу функционирования экономической, политической и идеологической сфер общества, обладающий устойчивостью на определенном этапе пространственно-временного континуума. В данной теории сохраняется дуализм, присущий ордолиберальному направлению, однако в ней не выявлены взаимосвязи между подсистемами матрицы одного типа. Поэтому для более комплексного рассмотрения феномена общественного экономического порядка будем использовать элементы методологии социальных наук, выделяя в нем подсистемы сознания и поведения, взаимообуславливающие друг друга, но разнонаправленно и неоднородно в зависимости от сложившихся обстоятельств и условий конкретной исторической ситуации (рисунок 1).

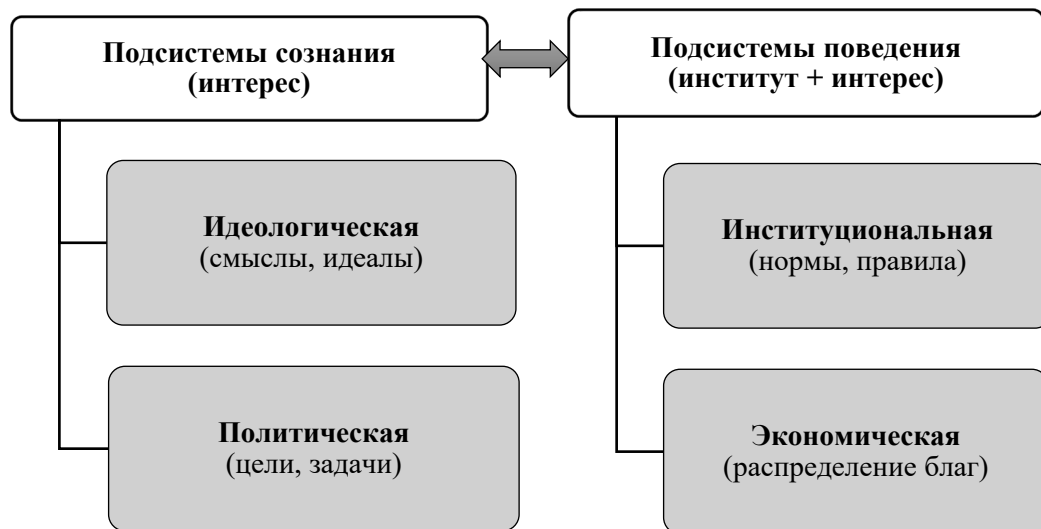

Рисунок 1 – Система общественного экономического порядка

Источник: авторская разработка.

Природа институциональных сдвигов объясняется французским экономистом Т. Пикетти как отражение доминирующей в обществе идеологии и политической

системы [13]. То есть подсистема сознания создает мотивационное воздействие на человека, определяя направленность его активности (интерес). Интересы обуславливают формирование институциональной среды, включающей социальные и правовые нормы, обеспечивающие возможность более эффективно распределять ресурсы и удовлетворять материальные потребности субъектов. По сути, экономическая система распределения благ – производная от институциональной.

Однако представители марксистского направления, считают, что в основе любых общественных изменений лежат материальные потребности, на удовлетворение которых направлен экономический интерес. Исходя из действия закона создания прибавочной стоимости, нарушаются принципы справедливого распределения благ и происходит потеря устойчивости экономической подсистемы, что в дальнейшем оказывает влияние на все общественно-политические процессы в макросистеме в целом.

Синтез этих двух подходов реализуется в теории общественного экономического порядка, ключевым принципом которой является устойчивость, обеспечиваемая взаимовлиянием всех подсистем друг на друга. В частности, противодействовать несправедливому распределению доходов в рыночной экономике можно посредством институциональных инструментов макроэкономической политики: введением новых правовых норм, ограничивающих рост неравенства в обществе, при одновременном формировании экономического мышления, основанного на альтруистической идеологии. В практике ряда стран действие такого механизма представлено в различных формах социальной ответственности бизнеса.

Тенденции и особенности развития общественно-экономических систем. Механизм координации. Постсоветские государства, включая Республику Беларусь, неоднократно сталкивались с потерей устойчивости своих макросистем вследствие внутренних трансформационных процессов, дисфункциональных мер макроэкономической политики и периодов нестабильности на мировых отраслевых (сырьевых) рынках. Упорядочивание экономических отношений происходило неоднородно и, как правило, путем заимствования технологий и институтов развитых капиталистических экономик. В результате сформировались уникальные «гибридные» модели стран, сочетающие различные формы организации и регулирования экономической деятельности.

Обзор литературы и эмпирические данные свидетельствуют о наличии двух противоположных тенденций в развитии общественно-экономических систем:

- 1) усиление институционального взаимодействия и конвергенция матриц различных типов общественно-экономических систем. Одним из признаков этого процесса выступает размывание прав собственности и расширение ее коллективных форм, возникновение феномена «шеринговой» экономики;

- 2) выделение дивергентных типов экономических и политических отношений и формирование на их основе уникальных национальных моделей «иерархической рыночной экономики» (в частности, китайская, японская, южнокорейская модели) [14].

Белорусская модель имеет определенные черты уникальности, которые выражены в том, что «...открытость экономики сочетается с высоким уровнем централизации управления» [14, с. 178]. Институциональная структура свидетельствует в пользу доминирования государственной собственности, особенно в сфере промышленного производства – более 70 % организаций находятся в полной или частичной собственности государства (рисунок 2).

Рисунок 2 – Институциональная структура белорусской экономики в 2021 и 2024 гг.
Источник: авторская разработка на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Вместе с тем институт частной собственности достаточно развит в отдельных сферах деловых и потребительских услуг, что подтверждается динамикой показателей малого и среднего бизнеса. Так, на рисунке 3 видно, как на определенных этапах эволюционного развития белорусской модели рыночная трансформация осуществлялась ускоренными темпами, что нашло отражение в 7-летних циклах деловой активности сектора предпринимательства.

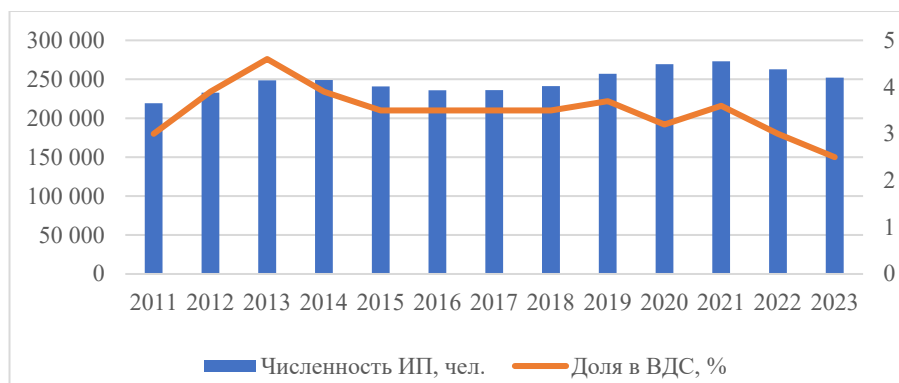

Рисунок 3 – Динамика предпринимательского сектора Республики Беларусь
Источник: авторская разработка на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Тенденция спада, наметившаяся после 2021 г. в связи с отменой части налоговых преференций, в среднесрочной перспективе вероятнее всего сохранится с выходом на околонулевые значения прироста показателей. Предприниматели и самозанятые – особый социальный класс, реализация интересов которого позволяет снять часть противоречий в капиталистическом обществе, обусловленных процессами воспроизводства капитала, описанными в политической экономии К. Маркса.

Во многих научных работах одним из важнейших критериев типологизации общественно-экономических систем является степень вмешательства государства в экономику с осмыслением его роли как субъекта координации и полноправного участника экономических отношений. Часть исследователей берут за основу институциональное ядро (матрицу), другие – функциональную структуру, выделяя сырьевые (ресурсные) экономики и технологический авангард. Эти подходы позволяют комплексно рассматривать систему материальных потребностей общества, обусловленных периодом исторического развития и реализацией специфических частных интересов экономических агентов, которые при эффективной экономической политике должны быть увязаны с национальными интересами, представленными правящей элитой в программах и стратегиях развития страны. В отличие от государственного регулирования, координация позволяет выстраивать макроэкономическую политику с учетом мотивов и целей всех заинтересованных сторон – государства, населения и бизнеса.

Механизм координации на макроуровне рассматривал венгерский ученый Я. Корнай, оперируя категориями «власть-собственность». Он выделял пять типов механизмов: бюрократический, рыночный, самоуправляемый, этический и семейный [15]. Первые два являются доминирующими для соответствующих типов экономических систем: плановой и рыночной. В научных работах Я. Корнай, посвященных сравнению экономик капитализма и социализма, осуществляется попытка синтеза теоретических положений ордолиберализма В. Ойкена и политэкономии К. Маркса, ведь, по сути, венгерский экономист описывает общественный экономический порядок на основе отношений собственности (источник стимулов) и формы управления: господствующей идеологии и политической власти. Актуальность проблематики исследований Я. Корнай в части изучения взаимовлияния политических и экономических систем не вызывает сомнений, однако требует переосмысления с учетом новых реалий, в том числе фрагментации мировой экономики и возвышения Китая.

Плановый (иерархический) и рыночный механизмы координации являются популярными категориями, поэтому в управленческой практике чаще всего рассматриваются гибридные формы (в частности, сетевые структуры). Учитывая сложность объектов на макроуровне, процесс координации экономической системы должен осуществляться на основе трехуровневого механизма, представленного в статье автора [16]. На уровне вертикальной координации осуществляется согласование стратегических целей и приоритетов развития страны, на горизонтальном – преимущество отдается рыночному саморегулированию, однако во избежание конфликта интересов бизнеса и государства и реализации контрольно-надзорной функции работа ценового механизма должна быть обеспечена аналитикой больших данных и прогнозами на основе технологий нейросетей. В отличие от государственного регулирования экономики, в рамках которого влияние субъективных, а также социально-политических факторов макроэкономической политики вынесено за пределы предметной области анализа и принятия решений, тем не менее в реальной практике присутствует повсеместно, координация предусматривает учет общественных интересов государства и его деятельности как субъекта и активного участника воспроизводственного процесса без искажений рыночного механизма. Это обусловлено тем, что вертикальная координация также базируется на результатах нейросетевого прогнозирования деятельности всех субъектов общественно-экономической системы.

В современной экономической теории идет идеологическая борьба относительно учета влияния субъективных факторов макроэкономической политики и постановки вопроса о распространении практики обезличенных, политически нейтральных и прагматичных взаимодействий заинтересованных сторон. Активно продвигается технократический подход в принятии решений в рамках экономики развития, например, финансирование социальных программ в развивающихся странах осуществляется при условии

оценивания проектов по борьбе с бедностью на основе результатов рандомизированных контролируемых экспериментов [17].

Неоинституциональная теория в духе мейнстрима культивирует обезличенные отношения на государственном уровне, сохраняя неолиберальную идеологию саморегулируемой рыночной экономики. При этом доминирование института частной собственности, которая персонифицирована, требует согласования интересов управленцев и владельцев капитала, в связи с чем выстраивается система стимулов и правил поведения (институтов) на основе аналитики больших данных и технологий нейросетевого прогнозирования. Процессы цифровой трансформации обусловили возникновение рыночно-алгоритмического способа регулирования экономики, успешно реализуемого цифровыми платформами в различных сферах финансовых, транспортно-логистических услуг и торговли.

Термины «регулирование», «регулировать» очень близки по смыслу к слову «порядок». Так, в Большом толковом словаре русского языка «регулировать» означает подчинять определенному порядку, правилам; упорядочивать¹. В системе общественного экономического порядка государственное регулирование осуществляется с помощью инструментов макроэкономической политики, обеспечивая экономической системе целостность и устойчивое развитие. Однако влияние различных целей и противоречивых мотивов субъектов, обусловленных уровнем управления, текущей ситуацией (внутренней и внешней) и политико-идеологическими установками правящей элиты, требует рассмотрения принципов механизма координации экономических процессов с учетом всестороннего анализа субъектно-объектных отношений. При этом научная строгость и прагматизм должны обеспечиваться работой сложных программных алгоритмов, выполняющих часть функций регулятора на горизонтальном уровне действия рыночных сил. На вертикальном уровне координации требуется совершенствование институциональной среды с учетом особенностей национальной системы, в частности в Республике Беларусь необходима адаптация институтов обращений граждан и меритократии при продвижении кандидатур по вертикали власти.

Координация представляет собой более высокий уровень управления системой общественного экономического порядка. Учитывая влияние субъективных факторов на этапах обмена и распределения воспроизводственного процесса, критерием эффективности координации экономической системы Республики Беларусь может выступать объективность и обоснованность принимаемых на всех уровнях решений с использованием инструментов макроэкономической политики, максимально соответствующих различным целям и мотивам большинства субъектов, что реализуемо при интеллектуальной поддержке программных алгоритмов, в частности нейросетей.

Выводы. В ходе проверки выдвинутой научной гипотезы о возможности синтеза фрагментированных теоретических направлений в области общественного экономического порядка изложены подходы к формированию механизма и принципов координации социально-экономических процессов в «государстве развития», которое является не просто сторонним наблюдателем, но и активным участником рыночных отношений. Представляя систему порядка как единое целое, состоящее из подсистем сознания и поведения, в статье выдвинуто предположение об их взаимообусловленном влиянии друг на друга, разнонаправленном и неоднородном в зависимости от сложившихся обстоятельств и условий конкретной исторической ситуации. Это означает, что принятие мер макроэкономической политики подвержено воздействию субъективных факторов, включая геополитические амбиции и интересы правящей элиты, материальные потребности и мотивы субъектов бизнеса и населения.

Специфика общественно-экономической системы Республики Беларусь вписывается в категории «власть-собственность», однако в целях более системного и объективного

¹ Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов; сост., гл. ред. канд. филол. наук С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1534 с.

регулирующего воздействия на ее текущее состояние и перспективную динамику предложено переходить к механизму координации, сочетающему централизованный подход (вертикальный уровень) и рыночно-алгоритмический способ регулирования экономической деятельности (горизонтальный срез), успешно реализуемый цифровыми платформами на основе технологий нейросетей. Этот механизм позволит комплексно воздействовать на сознание и поведение экономических агентов с учетом их частных интересов, которые должны быть увязаны с национальными интересами, представленными правящей элитой в программах и стратегиях развития страны. В отличие от государственного регулирования, координация позволяет выстраивать макроэкономическую политику с учетом мотивов и целей всех заинтересованных сторон – государства, населения и бизнеса. В результате будет достигнута стабильность системы общественного экономического порядка.

На горизонтальном уровне координации предлагается повысить объективность и прагматизм принимаемых управленческих решений посредством корректировки работы ценового механизма с помощью аналитики больших данных и программных алгоритмов, а на вертикальном – необходимо совершенствование институциональной среды с учетом особенностей социально-экономической системы Республики Беларусь, в частности требуется адаптация институтов обращений граждан и меритократии для более эффективного согласования общественных и частных интересов.

Список использованных источников

1. Тамбовцев, В. Л. Экономическая идеология: варианты пониманий и применения понятия / В. Л. Тамбовцев // Вопросы экономики. – 2024. – № 10. – С. 5–27.
2. Чигрин, А. Д. Общее экономическое равновесие: теория и реальность / А. Д. Чигрин // Вопросы экономики. – 2024. – № 10. – С. 28–41.
3. Шапиро, Н. А. Синтез как один из методов генерации новых экономических теорий / Н. А. Шапиро // Сегментация экономической науки и проблемы синтеза : сборник материалов IV Октябрьской международной научной конференции по проблемам теоретической экономики, 19–20 октября 2022 г. / под ред. А. А. Мальцева, О. А. Славинской. – СПб., 2024. – С. 51–78.
4. Фитуни, Л. Л. Развивающиеся страны в новом уравнении посткризисного мироустройства / Л. Л. Фитуни, И. О. Абрамова // Мировая экономика и международные отношения. – 2022. – Т. 66, № 11. – С. 5–13.
5. Капелюшников, Р. И. Концепция культурной эволюции Ф. А. Хайека и эволюционная психология (Часть первая) / Р. И. Капелюшников // Вопросы экономики. – 2024. – № 6. – С. 5–25.
6. Капелюшников, Р. И. Концепция культурной эволюции Ф. А. Хайека и эволюционная психология (Часть вторая) / Р. И. Капелюшников // Вопросы экономики. – 2024. – № 7. – С. 25–52.
7. Ойкен, В. Основы национальной экономики / В. Ойкен. – М. : «Экономика», 1996. – 352 с.
8. Маркс, К. Капитал / К. Маркс. – М. : Издательство АСТ, 2023. – 480 с.
9. Нефедов, Б. И. Понятие «мирового порядка»: теории и реальность / Б. И. Нефедов // Сравнительная политика. – 2021. – Т. 12, № 3. – С. 21–32.
10. Мельникова, Л. В. «Ядро-периферия» и периферийность в региональной науке / Л. В. Мельникова // Пространственная экономика. – 2024. – Т. 20, № 1. – С. 144–162.
11. Лаврова, О. И. Особенности рыночно-алгоритмического способа координации экономических отношений в Республике Беларусь / О. И. Лаврова // Проблемы социально-экономического развития в условиях внедрения достижений искусственного интеллекта: сборник статей международной конференции / отв. ред. Р. Н. Саринян,

Институт экономики имени М. Котаняна НАН РА (Республика Армения, Ереван, 13 сентября 2024 года). – Ереван, 2024. – С. 50–59.

12. Кирдина, С. Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию / С. Г. Кирдина. – СПб. : Нестор-История, 2014. – 468 с.

13. Piketty, Th. Capital and Ideology / Th. Piketty. – Cambridge: Belknap Press, 2020. – 1104 p.

14. Благих, И. А. Методологические подходы к политико-экономическому синтезу и институциональным реформам в различных общественно-экономических системах / И. А. Благих // Сегментация экономической науки и проблемы синтеза : сб. мат-в IV Октябрьской междунар. науч. конф. по проблемам теоретической экономики, 19–20 октября 2022 г. / под ред. А. А. Мальцева, О. А. Славинской. – СПб., 2024. – С. 161–182.

15. Корнаи, Я. Размышления о капитализме / Я. Корнаи ; науч. ред. Д. Расков. – М. : Издательство Института Гайдара, 2012. – 352 с.

16. Лаврова, О. И. Государство как субъект координации в институциональной системе X-типа / О. И. Лаврова // Экономическая наука сегодня. – 2024. – Вып. 20. – С. 111–121. – <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2024-20-111-121>

17. Капелюшников, Р. И. «Рандомисты»: новая экономика развития / Р. И. Капелюшников // Вопросы экономики. – 2023. – № 6. – С. 5–35.

Статья поступила в редакцию 5 марта 2025 года

THE MECHANISM OF COORDINATION IN THE SYSTEM OF PUBLIC ECONOMIC ORDER

O. I. Lavrova

PhD in Economics, Associate professor,
Dean of the Faculty of Engineering and Economics
Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics
Minsk, Republic of Belarus

The study of various socio-economic systems for the sustainability and effectiveness of their institutional structure is one of the most important areas of economic development theory and policy. The state, as a key actor in the coordination of public relations, is able to influence people's consciousness and behavior, thereby improving and revitalizing the existing economic order, ensuring the stability of the macro-system as a whole and respecting the national interests of the country. The article considers approaches to the synthesis of theories of political economy, institutionalism and social economic order in order to identify the nature and features of the formation of a mechanism for coordinating the reproductive process in the Belarusian system based on the interaction of its elements combining both subordination relations (vertical of power) and the possibility of coordinating the interests of social groups and individuals (horizontal section). A criterion for the effectiveness of coordination of the system of public economic order of the Republic of Belarus is proposed, which consists in the objectivity of decisions made at all levels using macroeconomic policy instruments that best meet the various goals and motives of most subjects, which can be ensured by the operation of software algorithms, in particular neural networks.

Keywords: Economic system, institutional structure, macroeconomic policy, government, software algorithms.

References

1. Tambovtsev, V. L. (2024) Economic ideology: Versions of the concept's acceptations and application. *Voprosy Ekonomiki*. (10), 5–27. Available from: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-10-5-27> (In Russian).

2. Chigrin, A. D. (2024) General equilibrium: Theory and reality. *Voprosy Ekonomiki*. (10), 28–41. Available from: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-10-28-41> (In Russian).
3. Shapiro, N. A. (2024) Sintez kak odin iz metodov generacii novyh ekonomicheskikh teorii [Synthesis as one of the methods of generating new economic theories] : Segmentation of economic science and problems of synthesis : collection of materials of the IV October International Scientific Conference on Problems of Theoretical Economics. St. Petersburg. 51–78 (In Russian).
4. Fituni, L. L., Abramova I. O. (2022) Developing Countries in the New Equation of the Post-Crisis World Order. *World Economy and International Relations*. 66 (11), 5–13. Available from: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-11-5-13> (In Russian).
5. Kapeliushnikov, R. I. (2024) The theory of cultural evolution by F. A. Hayek and evolutionary psychology (Part one). *Voprosy Ekonomiki*. (6), 5–25. Available from: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-6-5-25> (In Russian).
6. Kapeliushnikov, R. I. (2024) The theory of cultural evolution by F. A. Hayek and evolutionary psychology (Part two). *Voprosy Ekonomiki*. (7), 25–52. Available from: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-7-25-52> (In Russian).
7. Ojken, V. (1996) *Osnovy nacional'noj ekonomiki* [Fundamentals of national economy] Moscow, "Ekonomika". (In Russian).
8. Marx, K. (2023) *Capital* [Kapital]. Moscow, AST publ. (In Russian).
9. Nefedov, B. I. (2021) Ponyatiye "mirovogo poriadka": teorii i real'nost' [The Concept of "World Order": Theories and Reality] Comparative Politics Russia. (3), 21–32. Available from: <https://doi.org/10.24411/2221-3279-2021-10025> (In Russian).
10. Melnikova, L. V. (2024) Core-Periphery and Peripherality in Regional Science. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*. 20 (1), 144–162. Available from: <https://dx.doi.org/10.14530/se.2024.1.144-162> (In Russian).
11. Lavrova, O. I. (2024) Features of the market-algorithmic method of coordinating economic relations in the Republic of Belarus [Osobennosti rynochno-algoritmicheskogo sposoba koordinacii ekonomicheskikh otnoshenij v Respublike Belarus'] : Problems of socio-economic development in the context of the introduction of artificial intelligence achievements: collection of articles of the international conference. Yerevan, NAS RA IE, 50–59. (In Russian).
12. Kirdina, S. G. (2014) Institucional'nye matricy i razvitie Rossii: vvedenie v X-Y-teoriyu [Institutional matrices and the development of Russia: an introduction to X-Y theory] St. Petersburg, Nestor-Istoriya publ. (In Russian).
13. Piketty, Th. (2020) Capital and Ideology. Cambridge, *Belknap Press*.
14. Blagikh, I. A. (2024) Metodologicheskie podhody k politiko-ekonomicheskomu sintezu i institucional'nym reformam v razlichnykh obshchestvenno-ekonomicheskikh sistemah [Methodological approaches to political and economic synthesis and institutional reforms in various socio-economic systems] : Segmentation of economic science and problems of synthesis : collection of materials of the IV October International Scientific Conference on Problems of Theoretical Economics. St. Petersburg, 161–182. (In Russian).
15. Kornai, Ya. (2012) *Razmyshleniya o kapitalizme* [Reflections on Capitalism] Moscow: Institut Gajdara publ. (In Russian).
16. Lavrova, O. I. (2024) The state as a subject of coordination in the institutional system of the X-type. *Ekonomicheskaya nauka segodnya*. (20), 111–121. Available from: <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2024-20-111-121> (In Russian).
17. Kapeliushnikov, R. I. (2023) "Randomistas": A new development economics. *Voprosy Ekonomiki*. (6), 5–35. Available from: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-6-5-35> (In Russian).